

Вернувшись домой, Чэнь Илин timer наскоро ополоснулся в душе, забросил в рюкзак сменную одежду и сразу же ушёл обратно — в свою каморку при столовой.

Не давали покоя то оставленный на диване нож, то странная, мимолётная встреча у электрощитовой — внутри прочно поселилась глухая тревога. Тесная, насквозь пропахшая старым фритюром подсобка теперь казалась куда более безопасным местом, чем родной дом.

Электричество в столовой на ночь не отключали, но зажигать свет Илин timer побоялся. Он наглухо закрыл картонкой дверное стекло, снял с вешалки старый шнурок и привязал к изголовью фонарик, выкрутив яркость на минимум. Ложем ему служила ободранная дверь, уложенная на два списанных стула. Посредине эту шаткую конструкцию подпирал пустой пластиковый ящик из-под заморозки — чтобы не рухнуть на пол, если доска треснет под его весом.

Илин timer подложив под голову рюкзак вместо подушки, укрылся притащенным из дома пуховиком и попытался повернуться на бок, но тут же напоролся поясницей на дверную ручку. Боль обожгла спину — он аж зубы сжал, сдерживая стон.

Кое-как приподнявшись, он повернулся и при слабом свете фонарика осмотрел поясницу. Так и есть: на коже расплылся здоровенный багровый ушиб, уже начавший цвести желтизной по краям. Зрелище было паршивым — и болело соответствующе.

Воспоминания о вечерней драке вызывали лишь глухую ярость. То ли дурацкая кличка, выплюнутая тем бритоголовым, всколыхнула воспоминания о средней школе, то ли его просто до печёнок достал Чжэн Хэн. Илин timer с таким трудом нашёл нормальную работу и меньше всего хотел, чтобы из-за чьих-то причуд всё пошло прахом.

Он одёрнул толстовку и уставился на свою разросшуюся тень на стене.

А может, дело было в том, что днём снова объявился «Чэнь Илин timer». Лишнее доказательство того, что с головой у него явно не всё в порядке.

Вспомнив, как этот придурок с воплями «прошла любовь!» умчался прочь, Илин timer тихо рассмеялся. Но в следующую же секунду пространство перед глазами пошло рябью и поплыло. Чэнь Илин timer зажмурился от резкого головокружения, а когда снова открыл глаза, перед ним раскинулась светлая, просторная комната.

Он сразу узнал спальню «Чэнь Илин timer». Массивные темно-коричневые шкафы выглядели солидно и дорого, во всю стену тянулся книжный стеллаж, уставленный томами и наградными кубками. Огромное французское окно выходило прямо в сад, а на письменном столе у стекла сиротливо белели разбросанные бланки тестов.

Он немного осмотрелся, обогнул декоративную ширму-перегородку и наткнулся взглядом на кровать. Постель была аккуратно заправлена, на вешалке висела школьная форма, а в углу валялся сдутый баскетбольный мяч, из которого торчал... нож?

Только Илинъ хотел подойти поближе, чтобы рассмотреть его, как в ноздри ударил влажный аромат лайма, а следом обдало волной сухого тепла.

— Обалдеть, ты сам ко мне пришёл! — раздался восторженный голос.

Мог бы Илинъ ощущать физические прикосновения — его наверняка снесло бы с ног этим порывистым объятием со спины. Он медленно обернулся и уставился на двойника.

«Чэнь Илинъ» стоял перед ним в шёлковой чёрной пижаме с глубоким вырезом — зрелище, мало вязавшееся с его привычным школьным образом. Поймав на себе взгляд, он вальяжно расправил плечи:

— Хочешь, могу расстегнуть пониже, чтобы ты всё хорошенько разглядел?

Илинъ недоумённо изогнул бровь:

— На что там смотреть?

— Ну, например, на родимые пятна, — ухмыльнулся тот и снова беззастенчиво прошёл сквозь него.

— У меня нет родимых пятен, — Илинъ чувствовал себя странно. Проход между мебелью был широким, и парень явно лез напролом специально. — И хорош ходить сквозь меня.

— У меня тоже нет, — рассмеялся двойник. Накинув на шею полотенце, он в очередной раз прошёл сквозь него, а потом резко обернулся, заглянул Илиню в лицо и шутливо дунул ему в лоб: — А я буду. Мы же коснуться друг друга не можем, меня это до белого каления доводит.

Илинъ попытался уклониться, но тёплое цитрусовое облако всё равно накрыло его с головой.

— И чего тут психовать? — спросил он.

Тот на секунду замер, словно озадаченный вопросом, и принялся усердно тереть мокрые волосы полотенцем.

— Да потому что это тоска смертная, — наконец лениво протянул он. — Когда я прихожу к тебе, я как привидение. Когда ты ко мне — то же самое. И как двум призракам развлекаться? Мы даже подражаться нормально не можем.

«А ведь он прав», — мысленно согласился Илинъ.

Однако на лице его не отразилось ни единой эмоции. Он забрался на верхнюю полку открытого шкафа и устроился там, лениво наблюдая сверху вниз за копошащимся двойником.

— Ого, — парень удивленно вскинул брови, задрал голову. — Чего ты так высоко забрался?

Илинь мысленно сопоставил картинку со своей убогой каморкой:

— Да тут стеллаж какой-то под боком.

— Спускайся давай, шею же свернёшь, — «Чэнь Илинь» поманил его пальцем. — Я тут одну крутую штуку раздобыл, тебе понравится.

Илинь спрыгнул со шкафа, приземлившись ровно в то место, где стоял его двойник. Тот инстинктивно отпрянул, но тут же усмехнулся и сделал движение, будто пытается приобнять его за талию:

— Решил отыгаться?

— Просто промахнулся, — Илинь равнодушно пожал плечами и уселся на край кровати. — Показывай давай.

Заметив, что Илинь устроился рядом, парень довольно прищурился. Запустив руку под подушку, он вытащил крошечную, размером с ладонь, медную тыкву-горлянку, покрытую сложной вязью защитных заклинаний.

— Давай проверим, смогу я тебя туда засосать? — в его голосе сквозило нетерпение.

Илинь нахмурился и неприязненно уставился на шутника.

— Ладно-ладно, на одном эзотерическом форуме писали, что это работает, вот я и решил проверить, — парень виновато развёл руками. — Раз не хочешь, заставлять не буду.

— Вообще-то ты уже её открыл, — сухо заметил Илинь.

— Ои... Да? — парень глуповато моргнул.

Илиню нестерпимо захотелось дать ему подзатыльник:

— Страдаешь хернёй. Тебя развели как лоха.

Двойник разочарованно цыкнул и швырнул медную тыкву-горлянку прямо в мусорное ведро.

Илинь впервые видел его таким скисшим, поэтому не удержался:

— И во сколько тебе обошлась эта побрякушка?

— Восемнадцать тысяч восемьсот, — парень уныло развёл руками. — И это не считая недели на веганской диете и трёх дней грёбанных омовений с благовониями.

У Чэнь Илиня аж в глазах потемнело. Ему захотелось лично запихать этого кретина в выброшенную тыкву, чтобы прочистить ему мозги.

— Ну ты и сказочный долбоёб.

— Я просто хотел наконец до тебя дотронуться, что я такого сделал? — искренне возмутился тот. — Линьлинь, ты даже представить не можешь, как сильно меня манит вся эта чертовщина с параллельными мирами.

— Ещё раз назовёшь меня Линьлинь — прибью на месте, — пообещал Чэнь Илинь, опасно прищурившись.

Двойник соорудил оскорблённую невинность.

Илинь глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться:

— Эту херню хоть вернуть назад можно?

— Без вариантов, — парень небрежно махнул рукой и швырнул мокрое полотенце в угол, прямо на сдутый мяч. — Да ладно тебе, я пошутил. Купил в переходе за гроши. Не злись.

Илинь покосился на угол, собираясь высказать всё, что думает, как вдруг почувствовал, что его плечо накрыла чужая рука. В следующую секунду лоб обожгло внезапным теплом, а на ухо заговорщицки шепнули:

— А теперь заценим вот это.

У Илиня бешено закружилась голова. Когда пелена спала, роскошная спальня растаяла — перед глазами снова выросла засаленная дверь столовой подсобки.

— Обалдеть, сработало! — раздалось рядом. В голосе двойника сквозило не меньшее изумление. Похоже, он и сам до последнего не верил в успех.

Илинь резко обернулся к нему:

— Что ты мне на лбу намалевал?

— Заклинание, на форуме вычитал, — шок на лице парня мгновенно сменился диким восторгом. — Офигеть, оно реально работает!

— Да ты... — В груди Илиня шевельнулась глухая тревога.

— Слушай, а это вообще что за дыра? — «Чэнь Илинь» заоглядывался по сторонам, изучая погруженный во мрак зал. — Ты что, решил ночью по заброшке ползать?

Подсобка была слишком тесной, поэтому, чтобы рассмотреть спальню двойника, Илиню пришлось выйти в обеденный зал столовой. Когда он «переносился» в чужой мир, его собственная реальность не исчезала полностью, а истончалась, превращаясь в призрачное марево, тогда как чужой мир обретал плотность и чёткость. При этом двигаться в пространстве он мог только физически, переставляя собственные ноги в своей реальности.

Илинь раздражённо поморщился, поймав себя на мысли, что сам начинает оперировать дурацкими терминами вроде «параллельного мира». Обычные же галлюцинации, чистой воды шиза. Точно нахватался от этого навязчивого придурка, который изо дня в день жужжал под ухом.

— Сбежал из дома, — буркнул Илинь, возвращаясь в свою каморку. Он аккуратно приладил на место картонку, закрывающую стекло, и сделал свет подвешенного у изголовья фонарика чуть ярче.

— Сурово, — парень оглядел убогую конуру и снова потянул пальцы к его лицу.

Илинь среагировал мгновенно и резко отступил назад, уворачиваясь от прикосновения.

«Чэнь Илинь» недовольно поджал губы:

— Ты чего? Тут же темно, тесно и воняет старым жиром. Погнали обратно ко мне, там лучше.

Илинь не мог объяснить почему, но интуиция подсказывала, что баловаться с этим не стоит. Он упрямо поджал губы:

— Не хочу. Я спать ложусь.

— Ну какой сон, скука же, — разочарованно протянул парень. — Мы могли бы поболтать, кино

посмотреть. Если так сильно рубит — ложись у меня, на мягкой постели и в тепле.

Перспектива была заманчивой, но Илинё сдержался.

— Перестань баловаться всякой оккультной хернёй, — хмуро бросил он. — Вдруг у этой лабуды есть побочные эффекты?

— Да какие побочные эффекты? — рассмеялся двойник. Бесшумно, словно тень, он скользнул вплотную к Илиню и зашептал вкрадчивым, заманивающим тоном: — Я ведь всё равно не могу до тебя дотронуться.

Их лица замерли в паре сантиметров друг от друга. Илинё упёрся спиной в холодную стену — отступать дальше было некуда. Он с силой зажмурился, чувствуя, как начинает раскалываться голова:

— Если мы продолжим эти игры, я точно в дурку улечу.

Ему действительно нравилось общаться со своим двойником. Возможность заглядывать в чужую реальность чертовски будоражила кровь. Но глубоко внутри он всегда помнил: это ненормально. Всё неизведанное манит и пугает одновременно.

Пожалуй, стоило поскорее сдать психиатру и начать пить таблетки.

— Ты не псих, прекрати забивать себе голову чушью, — уверенно отрезал «Чэнь Илинё». Он шагнул вперёд, пока их тела полностью не слились. — Ну как, чувствуешь меня?

Он мягко пошевелил ладонью Илинё — их общей, слившейся воедино рукой.

Внутри вспыхнуло странное тепло, заставив Илинё шумно сглотнуть. Прямо над ухом раздался его собственный, но обволакивающий голос:

— Линьлинё, повторяй за мной. Доверься мне, я научу тебя.

Илинё замер, сопротивляясь изо всех сил, но двойник внутри него лишь тихо рассмеялся:

— Разве тебе не хочется видеть меня в любую минуту? Ну же, подними руку.

Поколебавшись, он всё же поднял руку и, ведомый чужим невидимым теплом, прижал палец к собственной переносице.

Будь перед ним зеркало, он бы увидел потрясающую картину: два абсолютно одинаковых

человека слились в одно целое. Один напряжённо хмурился, не сводя настороженного взгляда с темноты, а второй собственнически обнимал его со спины, сияя от восторга.

Но зеркала в каморке не водилось.

Палец скользил по коже, оставляя за собой дорожку сухого жара — словно чужая воля мягко вела его руку. Илинь зажмурился, слушая горячий шёпот у самого уха:

— Это только первая часть. Запомнил?

— Не знаю, — выдохнул Илинь. Горло предательски пересохло. — Быстрее давай.

«Чэнь Илинь» тихо рассмеялся и повёл его руку быстрее:

— Я ради этого заклинания столько сил угробил...

Раздался отчётливый щелчок.

Снаружи донёсся подозрительный шорох, а следом — приглушённый шёпот. Илинь мгновенно распахнул глаза, одним движением вырубил фонарик, погружая каморку во тьму, и вжался в стену прямо за дверью.

— М-м-м?.. — недовольно протянул обломавшийся двойник, раздражённо сощутив глаза.

— Тихо, идут, — одними губами выдохнул Илинь.

Он осторожно отодвинул картонку со стекла и прильнул к щели. В неверном свете уличного фонаря сквозь обеденный зал столовой виднелись две подозрительные фигуры.

Двойник бесшумно вырос у него за спиной и, раздосадованно вздохнув, уткнулся подбородком ему в плечо, уставившись в ту же щель:

— Кого там принесло на ночь глядя?

Горячее дыхание опалило ухо, заставив Илиня непроизвольно стиснуть зубы. Он прикусил изнутри губу и едва слышно выдохнул:

— Чжэн Хэн.

<http://bllate.org/book/19008/1892412>